Бывшие бесконечные луга за ночь превратились в пепел. Небо, казалось, соединялось с серой землей, что затрудняло распознавание направления.

Мы с Донгфангом пошли в даосский храм, который уже сгорел, но был намного чище, чем снаружи. По дороге сюда мы подобрали сгоревшего до смерти волка и сняли с него деревянную бирку. Волк был обуглен, на нем было много пыли и, вероятно, он не был съедобен, поэтому мы не взяли с собой тушу.

Я сел на один из камней во дворе, смотрел на теперь пустое додзё и шептал: "Кто-нибудь может прийти в полдень за едой. мы должны уехать как можно скорее. Юйю, осмотрись в даосском храме, может быть, мы найдем деревянные карты, после того, как прошлой ночью все было так внезапно".

Донгфан Юйю послушно пошла в дома, чтобы их найти, и действительно нашла три деревянные бляшки, все они большие, она сказала счастливо: "Теперь давайте Всего - сто шестьдесят очков, восемьдесят очков каждый. Цзян Чэн, теперь мы оба можем стать солдатами Сюаня".

"Ну что ж, тогда пошли." Я прошептала.

Она спросила меня, испугалась, куда я иду, и я сказал: "Иди, иди как можно дальше". Мы не получали больше ни еды, ни воды в течение двух дней, но, по крайней мере, наши жизни были в безопасности. Когда мы вернемся на третье утро, мы сможем пересечь границу, и Восток снова скажет "да".

Устал, очень устал. Остальное осталось тем, кто хочет подняться выше, и я не хочу вмешиваться.

Я прошел весь путь вниз с Донгфангом и Ю, делая перерыв, когда я был устал и жевал лапшу быстрого приготовления без приправ, когда я был голоден. Всего у нас было четыре упаковки лапши быстрого приготовления, и нам приходилось каждый раз очень тонко их жевать, чтобы проглотить, потому что не было воды. Когда наступила ночь, нам пришлось спать на холоде.

Тяжелая работа, но безопасная.

Дунфан Юйю лежала на большом камне, она смотрела на прекрасное звездное небо, уже не такое веселое, как раньше: "Цзян Чэн, я так голодна", Лапши быстрого приготовления просто недостаточно".

Я вздохнул: "Иди спать, если ты голоден, мы должны идти завтра, и после еще одного дня мы пройдем тест".

"Угадай, что первое, что я хочу сделать после того, как пройду мимо?" Она внезапно сказала.

"Никаких догадок".

"Просто угадай!"

"Приятного аппетита, примите душ и хорошенько выспитесь." Я улыбнулась.

"Нет, я собираюсь порекомендовать тебя моему брату..." сказал Донгфанг снова, серьезно, "Я собираюсь сказать моему брату, что ты действительно сильный человек. . Несмотря на то, что

вы пугаетесь, когда видите призрака, и даже несмотря на то, что ваши навыки падения очень слабы, вы удивительны".

Я спокойно промыл и закрыл глаза, чтобы заснуть.

Я не знаю, как долго я спал во сне, но я просто чувствовал себя растерянным и не хотел просыпаться, и моя голова была такой тяжелой.

"Цзян Чэн... Цзян Чэн..."

Срочный крик разбудил меня, и я открыл глаза, чтобы увидеть, как Дунфан Юйю в панике бежит руками по моему лицу, она испугалась: "Ты... Тело такое горячее".

Горячо?

Я пытался встать, но у меня вообще не было сил, и в конце концов я прислонился к скале в изнеможении, и я не мог открыть эти глаза. Дунфан Юйю так испугалась, что закричала, что запаниковала: "Что мне делать, у тебя еще есть силы ходить?".

"Все в порядке..." Я прошептала: "Я все еще могу ходить, дай мне немного притормозить".

Я проглотил, только мое горло было очень сухим, и мой разум был наполнен только слабостью и голодом. С каждым вздохом мой рот становится очень горячим и неудобным.

Донгфан Юйю закрывает мне голову рукой, она беспокоится: "Наверное, это потому, что ты всю прошлую ночь был в воде, но не спал, вчера ты тоже не спал, Все со мной в дороге. Цзян Чэн, ты голоден?"

Я кашляла дважды, и от кашля голова еще больше болит. Она так волновалась, что вот-вот заплачет: "Что делать, больная, но не ест, тогда, боюсь, тебе будет еще хуже". Мы уже зашли так далеко, если у тебя не хватит сил тогда пойти... Цзян Чэн, ты умрешь?"

"Ты жадный..." и я закатил глаза, беспомощный, "Не беспокой меня, дай мне поспать".

Она не осмелилась говорить снова, и я легла на холодный, ледяной камень, дрожащий повсюду. Дунфан Юйю с тревогой обошла меня, и вдруг она перестала двигаться, и я почувствовала, как что-то теплое покрывает меня. Открывая глаза, я увидел, что она дала мне свою куртку в качестве одеяла.

Восточный и нефритовый лоб - это бусины пота, маленькое красное лицо, оригинал просто гулял, чтобы разогреться. В это время я была очень тронута, как будто ребенок, которого я долгое время защищала, внезапно вырос во взрослого.

Длинные рукава она снова сняла, аккуратно сложенные для меня, как подушка. После серии ее действий, я почувствовал, что иду из ада в рай. Я спал на холодном, твердом камне, но теперь у меня была мягкая подушка и теплое одеяло.

"Это потрясающе..." Я снова посмотрел на Донгфанг и пробормотал: "Ты все еще можешь заботиться о людях?"

Тревожную женщину позабавило мое хихиканье и она шепнула: "Не говорите мне, что обо мне будут заботиться только, ладно, думаю, мы зашли довольно далеко". И это безопасно. Ты подожди, а я пойду посмотрю, смогу ли я достать еду."

В этот момент она была одета только в спортивный жилет и замерзла от мурашки по коже. Я беспокоилась, что она замерзнет, но она сказала, что все в порядке, просто больше тренируйся, а потом продолжай спускаться вниз.

Я был бессилен и не думал останавливать ее, поэтому я лег на камни и спал.

Я быстро заснул из-за истощения. Наконец, меня разбудила жара, и когда я открыла глаза, то обнаружила, что уже почти наступили сумерки. Рядом со мной горело пламя, рядом сидела Дунфан Юйю, и когда она увидела, что я проснулся, она улыбнулась и спросила: "Ты чувствуешь тепло? Много?"

В это время, когда она все еще имеет вид тысячи золотых леди, ее тело покрыто грязью, каким-то образом, волосы на самом деле гораздо короче, чем раньше, только для У нее были плечи, но она была красивой. На талии, спине, груди и животе этой девушки были следы крови, и ее штаны были поцарапаны множеством порезов.

Я был шокирован: "Что с тобой?"

"Итак, здесь внизу большое озеро, и пламя там тоже не сгорело, потому что сорняки в этом районе не густые, но они далеко от нас..." Донгфан Юйю неловко объяснил: "Я попытался принести воды, а потом случайно упал. Потом я беспокоилась, что ты голоден, поэтому я хотела поймать рыбу".

Она передала мне столовую, и я взглянул на нее поближе и обнаружил, что там была рыба, но они были маленькие. Она улыбнулась извинительно: "Я не смогла поймать большую рыбу, поэтому я вырыла яму, чтобы маленькая рыба могла заплыть внутрь, затем тут же заблокировала яму и пришла к Я был очень умен в банке?"

Я сказал, что это было очень умно, и она сделала большую бумажную лодку из пары даосских талисманов и повесила ее над пламенем, чтобы вскипятить воду.

Когда вода закипела, она аккуратно налила рыбу, и я смотрел, как она занята собой, и когда бульон был готов, она осторожно использовала Крышка чайника зачерпнула рыбный суп и вручила его мне, искренне и ожидаемо сказав: "Попробуй".

Я сделала легкий глоток, который был очень вкусным, и выпила все это. Она с радостью вернулась и служила мне, как служанка.

Я почувствовал тепло после того, как выпил его, и когда я был полон, Дунфан Юйю подавал себе немного, пил его медленно и медленно.

Она села рядом со мной и прошептала: "Я думаю, что запомню эти несколько дней на всю оставшуюся жизнь. Цзян Чэн, спасибо. Изначально я думал, что ты такой простой охотник, что тебе легко заработать деревянные карты. . Ждать до сегодняшнего дня, чтобы сделать все это самому, заставляет тебя чувствовать себя таким удивительным, спасибо".

Я улыбнулась: "Я же говорила, мы команда".

"Да".

Она растянулась и сказала, что счастлива, что завтра будет дома, это была тяжелая работа, но она, наконец, сумела справиться с этим.

Я посмотрел на девушку у костра и также почувствовал, что она по-настоящему изменилась. Несколько дней назад она была маленькой девочкой, которая была слишком напугана, чтобы что-то сделать, а теперь с синяком, она все еще могла так сильно улыбаться.

"С короткими волосами ты выглядишь лучше, чем с длинными." Я сказал от всего сердца.

Донгфан Юйю дотронулась до волос и игриво улыбнулась: "Раньше ловить рыбу было слишком хлопотно, поэтому я просто отрезала ее, и она стала намного удобнее". Еще не поздно, тебе пора спать. Не забывай, что мы команда, а я отвечаю за ночной дозор. Сказать тебе занять мой пост, лихорадка - твое наказание."

Я засмеялся и лег на камень, чтобы заснуть.

Внезапно, сзади нас, раздался холодный голос.

"Какая пара собак и пара больших сисек, первую я хочу убить, вторую я хочу сыграть."

Этот голос был... Лян Руи!

http://tl.rulate.ru/book/41095/911035